

19 июля 1977 г. № 58 [5066] <

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

СОТВОРЕНИЕ СКАЗКИ

В Баку, на проспекте Нефтяников, вас приветливо встретит небольшой уютный особняк, где разместился Государственный азербайджанский театр кукол. Не удивляйтесь, что посетители приходят сюда в неурочное, свободное от спектаклей время. С тех пор как Тогул Нариманбеков, народный художник Азербайджана, закончил работу над росписью стен вестибюля и фойе, здание получило вторую жизнь как своего рода художественный музей, обладающий неповторимым произведением изобразительного искусства. Театральный режим оказался нарушенным, но работники театра не в обиде: каждый из них при случае не без удовольствия выступает в роли экскурсовода.

На этих стенах оживают народные сказки. На белую плоскость художник бросил яркие красные, зеленые, желтые краски — обозначились плоды граната, холмы и пастбища, крутая Змеиная гора Нахичевани, золотые шары «цветка Апшерона». Обрисовал, как будто на едином дыхании, перекинул с одной стены на другую синие ленты

морской волны, изогнутые стволы инжирного дерева; и наполнились листва и ветви чудесами, сражениями героев со злыми духами, поэтическими легендами о красавицах, возникающих из гранатовых зерен, веселыми притчами об обманутых находчивым Кечал-Мамедом — Иванушкой азербайджанского фольклора — муллах и царях. Стены засверкали красками, событиями, рассыпались кругом народные сценки, танцы, свадьбы, раскрылись страницы истории театра — выступления первых бродячих кукольников. А потом — или, может быть, вначале? — в ковровую дерзкую декоративность легко и органично вписалась Девичья башня с пылающим огнем — символом нефтяного Баку, соединившим легенду и реальность.

Я не знаю, спрашивал ли кто-нибудь Нариманбекова, как создается настенная живопись для детей, но он с полным правом мог бы ответить: «как для взрослых, только лучше».

Так повелось в последние годы: когда талантливый художник-станковист «выходит»

на стену — нас ожидают открытия. И в этом вмешательстве станковой живописи в область искусства монументально-декоративного видится одна из плодотворных тенденций времени. Тогул Нариманбеков — станковист по профилю. Его первые произведения, созданные на рубеже 50-х и 60-х годов, были в числе тех, что выдвинули азербайджанскую живопись в ряд интереснейших явлений советского искусства. Своими картинами, полными глубоко образного восприятия жизни и отклика на современность, он завоевал известность как художник разностороннего дарования и большого живописного темперамента. Получив для росписи интерьер театра, он совместил в ней многогранность живописной разработки темы, собственную мастеру картины, с масштабностью монументального творения. Создание стенной живописи в сложившихся архитектурных условиях — одна из трудных задач для художника-монументалиста. Автор удивительно легко преодолел встававшие перед ним препятствия, успешно решил проблему обзора с небольшого расстоя-

ния, определяемого интерьером.

В этом новом произведении в полную меру проявилось отличительное качество дарования Нариманбекова — диалектичность его художественного мышления. Безудержная динамика, буйство красок его композиций и праздничны, и драматичны в своих острейших столкновениях; неоднозначны образы — есть что-то ироничное и извечно печальное в музыкантах, играющих веселые танцы, серьезно-проницательны лица детей. Он весь фантазия, но фантазии рождаются из реальных жизненных наблюдений, потому так убедительны его сказочные метаморфозы. Он необычайно смел в своей системе декоративности, достигая гармонии самыми резкими контрастными сочетаниями красок. Но в этой яркой декоративности вас вдруг остановит изображение в духе черно-белой гравюры, акцентирующее важную для художника деталь — к примеру, узловые крестьянские руки странствующего кукольника. В нем живет детская непосредственность передачи впечатлений и вместе с тем

мудрость мастера, думающего о жизни, об искусстве.

Роспись повествовательна. Героям, сюжетам, кажется, нет числа. Но герои и сюжеты из сказок — для художника прежде всего та путеводная нить, которая ведет к раскрытию категорий добра и зла, красоты и уродства, победы светлого над темными силами. И кажется особенно важным, что из всех возможных путей претворения сказки художник избрал наиболее оптимальный, решив ее как тему поэзии творчества, которой живет детство.

Роспись Тогула Нариманбекова значительна как произведение о детях и для детей и вместе с тем как своеобразное явление в советском монументально-декоративном искусстве наших дней. Она соразмерна восприятию маленьких зрителей — недаром они толпятся перед ней, увлеченно читая повествование, угадывая героев и комментируя происходящие «зримые» события. Она соразмерна и взрослому восприятию как масштабное произведение, воплотившее отношение современников к фольклору, национальному народному искусству, к идее эстетического и нравственного воспитания подрастающего поколения.

О. НИКУЛИНА.